

С. Н. ИКОННИКОВА,

заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНЫЙ РЕСУРС ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Память истории священна» — такова была жизненная позиция Д. С. Лихачева, реализованная в научных трудах о русской культуре, публицистике и общественной деятельности. Она отразила возрастающий интерес в общественном сознании к различным формам исторической памяти, отношение к традициям и реальным событиям прошлого, истории искусства и науки, политики и религии, техники и повседневности, памятникам и биографиям, сохраненным письмам, дневникам, фотографиям, записным книжкам и любимым вещам. Исследователи называют такие знаки памяти культурными символами, отразившими в самосознании и ментальности народа духовные ценности и коллективные представления исторической эпохи.

Историческая память — своеобразный пантеон национальной идентичности. Она содержит знание об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства. Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального Бытия.

Д. С. Лихачев писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени.

Память — преодоление времени, преодоление пространства. Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память наше богатство»¹. Память как «бестелесная духовная субстанция» становится отчетливой силой, особенно во времена предельных испытаний, выпадающих на долю людей. Человеку необходимо ощущать себя в истории, понимать свое значение в современной жизни, оставить о себе

добрую память. Культурная память — необходимое условие нравственной жизни, духовной оседлости, национальной идентичности, привязанности к родным местам и патриотизма.

Однако процесс исторической памяти не означает механического повторения и воспроизведения прошлого, он отражает сложность, неоднозначность человеческих отношений, изменение духовных ценностей и личных позиций, влияние субъективных мнений. Свидетельством тому «белые пятна» и «черные дыры» в мировой и отечественной истории.

Историческая память нередко становится ареной идеологических конфликтов, душевных драм и трагедий. Переписывание истории, переоценка прошлого, свержение кумиров, ирония и насмешка разрывают хрупкую нить исторической памяти, изменяют энергетический потенциал культуры. Великие «отцы» становятся забытыми «дедами», новые памятники противостоят прежним ценностным ориентирам, мемориалы становятся бесхозными, книги оказываются ненужными. Примеров тому масса. Меняются экспозиции в музеях, восстанавливаются стертые цензурой имена на картинах и фотографиях, возрождаются старые памятники. Историки и писатели вносят вклад в возвращение исторической памяти в более полном объеме. Литературные произведения, фильмы передают современникам представления о трагических страницах российской истории. Немалое значение имеет устная история, закрепленная в воспоминаниях участников событий. Их достоверность создает особый эмоциональный канал сопричастности к прошлому. Памятники как тексты истории являются информационным и духовным ресурсом цивилизации, говорящим или молчащим свидетелем перемен и противоречивых мнений. Историческая память живет активной жизнью, она

¹ Лихачев Д. С. Память истории священна. М., 1986. С. 14

не только воссоздает образы прошлого, но и вызывает широкий спектр эмоций — восхищения и поклонения, скорби и страдания, пренебрежения и скептицизма. Двойственная природа исторической памяти соответствует противоречивости реальной жизни.

Греческий миф о Мнемозине — богине воображения и памяти одновременно — очень точно представлял два лика памяти, воспроизводящей прошлое и придающей ему новые оттенки — от почтения до цинизма.

Цивилизация опирается на достижения культуры, они составляют ее духовный каркас, фундамент и опору. Национальная и социальная идентичность определяется уважением к истории во всей противоречивости и многообразии ее проявлений. Историческая память — своеобразный «перекресток» прошлого, настоящего и будущего. Исторические памятники — это символы и знаки, тексты и артефакты, необходимая основа взаимопонимания поколений и диалога культур.

Альтернативные пути развития истории также отражаются в исторической памяти и воспроизводятся как нереализованные возможности. Воспоминания воссоздают контуры возможных событий, тем самым высвобождая скрытую эмоциональную энергию. Альтернативные тропинки в прошлое помогают восстановить утраченные миры. Историческая память — источник эмоциональных и психологических переживаний человека, она вызывает чувства благоговения и радости, сострадания и величия. Отношение к истории связано с политической и идеологической ситуацией, предписанием власти о том, что следует помнить, а что надо забыть и исключить из памяти. Развитие демократии и свободы слова предполагает реализацию права личности на собственное мнение, противостояние авторитаризму. Историческое прошлое является риторическим конструктом настоящего, оно воссоздается в дискурсе, и молчание нередко становится симптомом забвения.

В «Декларации прав культуры» Д. С. Лихачев отмечал, что культура является духовной основой цивилизации, гуманистическим

ориентиром, критерием ее самобытности и целостности. Общественные преобразования должны опираться на ценности культуры и национальное самосознание. Не только военные конфликты и терроризм, но и безответственная модернизация наносят урон культурному наследию: исчезают исторические центры городов, разрушаются памятники и ландшафты, искажаются биографии выдающихся деятелей культуры. Культурное наследие составляет богатство человечества. В Декларации содержится призыв к тому, чтобы считать преступлениями против человечества любые действия, ведущие к уничтожению памятников истории и культуры.

Вандалы — это не только хулиганы, совершающие варварские поступки, но и некомпетентные, невежественные чиновники, принимающие решения; и амбициозные архитекторы, в угоду собственной славе готовые на снос памятников истории; и реставраторы, создающие «новодел» без соответствующих исторических образцов; и режиссеры, искажающие замысел классического произведения; и ученые, угодливо переписывающие историю; и политики, изобретающие идеологические мифы, далекие от реальности. В свое время известный русский художник и общественный деятель Н. К. Рерих, разработавший «Пакт о защите культурных ценностей», назвал разрушение памятников культуры в мирное время «тихими погромами». К сожалению, варварское обращение с исторической памятью не ушло в прошлое, и в последние годы эта проблема стала особенно актуальной для Санкт-Петербурга. Так называемая «уплотнительная» застройка, архитектурные сооружения, не прошедшие общественной экспертизы, самовольные археологические раскопки, установка малохудожественных памятников, искажающих исторический облик города, — все это свидетельство утраты уважения к исторической памяти. Гармоничное развитие города, бережное сохранение уникального исторического наследия и бесценного природного ландшафта являются стратегической основой политики модернизации.